

Часть 1

Стены и пол на капитанском мостике наземного линкора «Дедал» испускали тусклое свечение, едва разгоняя темноту. Внутри, поудобнее расположившись в очень высоком капитанском кресле и скрестив ноги, сидел наследный принц Британской империи, «Чёрный наследник» Эдмунд:

— Открой глаза, Дедал.

Стены и потолок мостика стали прозрачными, подобно окнам, демонстрируя вид снаружи. Загоревшиеся огни ramпы осветили уверенное лицо Эдмунда. Вместе с ним из темноты показалась и фигура генерала Глендана:

— Магическая цепь... К этому непричастна, верно?

— О-о-о, Вы всё поняли с первого взгляда?

— Я чувствую слабую магию, но активации цепи не ощутил. Полагаю, она даёт «Сердцу Евы» «Дедала» способность к восприятию...

«Дедал» спроецировал на мостик мир, каким он его «видел». Для этого требуется очень точное управление магической энергией, но само по себе это «восприятие» не является магией.

— Тому мерзкому французу удалось создать удивительно продвинутую магическую программу. И отправил он его на выставку автоматов только чтобы потешить своё самолюбие.

— Компания на Вас обидится.

— А? Что ты хочешь этим сказать?

— Разработкой «Дедала» занимался граф Белью. Он не француз.

Эдмунд удивлённо уставился на него, из-за чего открывший было рот генерал вдруг замер.

— Как Вам, должно быть, известно, мы с графом Белью тесно связаны судьбой. И я попросил его немного мне подсобрать. Если кратко, это заслуга британской крови. И компания с материка тут ни причём.

— Так, значит... Его сделали Вы, ваша светлость?

Эдмунд не стал ни подтверждать, ни отрицать догадку Глендана:

— А теперь, Дедал, покажи мне, что происходит в городе, — приказал он.

Изображение на каждом «экране» изменилось. Автоматоны полицейских патрулировали улицы. В городе также находились автоматоны военных. Однако в городе не то что кукловода – не было видно вообще ни одного человека. Все жители либо оставались в своих домах, плотно закрыв ставни, либо укрывались в общественных центрах.

Железнодорожные пути, шоссе и гавань были заблокированы автоматоны. Большинство из них представляли из себя дешёвые жестянки, не имеющие какие-либо боевые навыки. Однако, если дать им огнестрельное оружие, из них получатся прекрасные солдаты.

— Как просто. Мне совершенно ничего не стоило прибрать к рукам весь Механический город.

Город целиком оказался во власти Эдмунда. «Подразделение Машинарта», которой так гордится Британская империя была бессильна: стоит им только войти в город, как они тут же попадут под его контроль.

— ...Ваша светлость, что это за отряд?

Генерал указал на небольшие «окна», в которых можно было увидеть главную дорогу в центральной части города, ведущую к «Королевской Академии Механического Искусства». И на ней находились десять автоматов, выделявшихся из общего числа.

Отряд состоял из кукол, не имеющих между собой ничего общего: какие-то были вооружены, какие-то – нет. Одни были крупными и массивными, как гориллы, другие – ростом не выше обыкновенного ребёнка.

— Сделаны они на совесть, но имеют разные стандарты... Их дизайн отличается от тех, что производятся массово... И эта уникальная аура у каждого... Она присуща ученикам академии.

— Я в этом не разбираюсь. И всё же вот он, результат моей мелкой кражи.

Автоматоны стояли прямо перед академией и выступали в качестве линии обороны против учеников.

Значит, он уже подготовился на случай, если академия попытается сопротивляться.

Впечатлённый генерал кивнул в ответ своим мыслям, как вдруг в следующую секунду на мостике раздался громкий пронзительный напоминающий трель колокола звук, а все «окна» загорелись красным светом.

— Что такое?.. Тревога?

— Кажется, Дедал что-то обнаружил.

Изображение на одном из окон, в котором виднелось море, автоматически увеличилось, акцентируя внимание на гавань, где скапливалось множество кораблей Имперского флота.

— Надое же, более двадцати... Британских галеонов. Что думаете, генерал?

— Они планируют атаковать с моря. Теперь, когда у них нет возможности высадиться и сражаться на суше, они подвергнут город артиллерийскому обстрелу, обратив его в пепел.

— Что и следовало ожидать от моего безгранично глупого отца. Его совершенно не заботят жизни граждан. Я сомневаюсь, что он вообще подходит на роль правителя. Думаю, и так очевидно, за кем последует народ. Вы с этим не согласны?

— Но что Вы собираетесь делать? Официально объявите эвакуацию граждан?

— Эвакуацию? Не носи чушь. Жители города будут принесены в жертву, — затем Эдмунд добавил с нажимом: — С этим ничего нельзя сделать. И всё из-за глупости моего отца, — после чего он равнодушно заключил, словно писал поэму: — Пролитая кровь обернётся ненавистью к моему отцу. Реки слёз вызовут гнев на моего отца. А людские ненависть и гнев даруют мне место короля.

— ...Вы в самом деле хорошо подготовились. Но должен заметить, даже «Дедал» не выдержит обстрела из главных орудий британских галеонов.

— Дедал невозможно потопить. Обстреливать его бессмысленно.

— Невозможно потопить?..

— Вспомни последние события. Любимый ученик Рузерфорда Магнус помог Ио скрыться от меня – то был их последний шанс. Теперь, когда они позволили Дедалу взмыть над городом, этим ребятам меня не остановить.

Генерал посмотрел на юношу непонимающим взглядом.

— Что ж, недавно я тоже был очень удивлён. Полагаю, в мире найдётся горстка людей, помимо поколения Мудрецов, способных использовать магию там, где доминирует Эва.

Не говоря больше ни слова, Эдмунд протянул руку к одному из маленьких «окон». В нём

отобразилась палуба «Дедала», на которой стояла девочка, не прекращавшая свою чарующую песню.

— Вот так. Эва. Ты моя богиня, — восхищённо прошептал парень, будто признавался во всецело поглотившей его любви.

Изображение приблизилось к лицу Эвы, по щекам которой текла прозрачная жидкость.

— Она... Плачет?

— Чушь. Кукла, которая делает только то, что ей приказано, не может плакать. Просто на неё попали капли дождя, вот и всё.

— И правда... Начинается дождь.

— Давай же, мир. Признай меня. Прими меня как своего владыку! — воскликнул принц, излучая уверенность всем своим существом.

Генерал повернулся к Эдмунду лицом и почтительно склонил перед ним голову.

Часть 2

Добежав до здания медицинского факультета, Райшин влетел в палату и громко спросил прямо с порога:

— Локи! Ты тут?!

Испугавшаяся от неожиданности Фрей плюхнулась задом на пол.

— Фрей... А тебе можно тут сейчас находиться? Как же обряд?

— У-у-у... Только собиралась на него пойти.

— Правда? А Локи...

Фрей отодвинула занавеску, разделяющую соседние койки, и Райшин увидел лежащего на кровати недовольного Локи.

— Не шуми в палате, идиот. Азиаты что, обделены здравомыслием, островитянин ты тупорылый?

— Замолкни! Кончай называть других идиотами, тупой ты... — тут Райшин осёкся.

Разводить сейчас ссору в самом деле было глупой затеей.

— Хмф-ф-ф... Давай переходи сразу к делу. Я толерантный человек, но терпеть не могу олухов.

— Понимаешь... Мне... Это... Нужна... Твоя помощь...

— Не слышу. Что ты там мямлишь?

— Твоя... Ну... Ты меня понял, короче!

— Разве так людей о чём-то просят?

— Гх... Так ты меня всё-таки слышал?!

— Ну и ну, — усмехнулся Локи, явно повеселев, — на Дальнем Востоке незнакомы с таким понятием, как этикет? Потому-то с тобой и заключили ту неравную сделку, тупой азиат.

— И зачем я только это рассказал?.. Прекрати уже, тупой ты западник! — со злости выпалил Райшин и тут же в панике прикрыл рот.

Проклятье. В итоге я ввязался в очередную ссору...

Однако, вопреки его ожиданиям, Локи не рассердился. Наоборот, на его лице можно было разглядеть едва заметную улыбку:

— Хмф, не парься, — буркнул он. — В последнее время ты был сам не свой.

Райшин очень удивился его словам.

— Я наслышан о беспорядках в городе. Поэтому они задействовали учеников академии, — Локи бросил взгляд в сторону старшей сестры.

Фрей пришла, чтобы сообщить ему об этом?

Девушка тут же неловко потупила взгляд. Обеспокоенные «Гармы» начали принюхиваться и всматриваться в лицо хозяйки. Они, как и Фрей, почувствовали повисшее в воздухе напряжение. Обратив внимание на поведение своей сестры, Локи, казалось, что-то для себя решил. Парень встал с кровати и набросил на плечи свою накидку:

— Идём, Херувим.

— [I'm ready], — ответил оставленный у стены двуручный меч.

Он поднялся над полом, принял в воздухе гуманоидную форму и приземлился. Локи вместе со своим автоматом направился к выходу.

— Эй! Куда ты собрался? — спросил озадаченный Райшин.

— Сказал ведь уже, что терпеть не могу олухов... Показывай дорогу, не тормози.

Райшин удивлённо распахнул глаза, не веря своим ушам.

То есть...

- Хочешь... Хочешь сказать, что готов выступить против восстания в городе?

Несмотря на всё, что ему уже стало известно, Локи всё равно с готовностью протянул Райшину руку помощи.

— ...Я твой большой должник, — тихо произнёс расчувствовавшийся Райшин с некоторым напряжением в голосе.

— Кому сдалась твоя благодарность? Я просто не могу больше терпеть эти идиотские выходки, мешающие проведению Вечера, вот и всё. Ты слишком высокого о себе мнения, дурень.

— Хотя бы просто прими её и не выпендривайся, дурень с подростковым кризисом!

— Замолкни уже, дурень, вернувшийся в младенчество!

Так они и вышли из палаты, переругиваясь друг с другом. Открывшая было рот Фрей хотела им что-то сказать, но в итоге стала просто молча наблюдать за тем, как они уходят.

Часть 3

Как только Райшин отвёл Локи к камере, в которую заключили Ионелу, он тут же выскочил из резиденции директора и побежал в противоположном от медицинского факультета направлении. Его текущая задача – отыскать Шарл.

Догадаться, где она может находиться, было несложно. Сверстникам довольно трудно найти с ней общий язык, однако ученица из неё очень прилежная. Отталкиваясь от этого, Райшин поспешил на арену, где проводился Вечер Мудреца.

Около арены собралось множество учеников, держащих в руках лопаты, проволоку и мел. Внешне они сейчас напоминали каких-то строителей, только «строили» они огромный магический круг. В воздухе висело напряжение, а на лицах учеников явно читалась тревога. Тем не менее работали они молча – руководивший ими человек хорошо справлялся со своей задачей. Стараясь не мешать им, Райшин вышел на арену.

— Натали, поверни пять раз по часовой стрелке. Ещё чуток... Ага, пойдёт. Джозеф, линии получились кривые. Перерисуй. Леонард...

Голос, раздававший чёткие указания, доносился из соседнего здания академии. Юноша посмотрел вверх и увидел стоящую у окна ученицу с прекрасными медового цвета волосами.

Несмотря на порядком потемневшее небо, в том месте, где ученики занимались магическим кругом, было довольно светло: его освещали прожектора.

Это она представитель учеников?..

Однако сейчас ему некогда было отвлекаться. Райшин вернул взгляд на арену, снова сосредоточившись на поисках Шарл. К счастью, Шарл довольно заметная личность, поэтому нашёл он её очень быстро. Девушка находилась в углу поля, где размещала магические талисманы. Зигмунд сидел у неё на берете.

— Шарл! Зигмунд! — позвал Райшин.

Заметив его, на лице Шарл расцвела широкая улыбка, но она практически сразу же исчезла, сменившись недовольством, будто она вспомнила что-то неприятное:

— Хмф... Чего тебе, извращенец?

«Почему она в таком дурном настроении? – подивился Райшин. – Похоже, она совсем не меняется».

— У меня к тебе просьба, — он не стал ходить вокруг да около и сразу перешёл к делу. — В этот раз она действительно эгоистичная. Вы мне ничего не должны, к тому же здесь на кону будет стоять жизнь. Признаюсь, я нахожусь в такой ситуации, что у меня нет иного выбора, кроме как склонить голову... — Райшин подтвердил свои слова действиями и добавил твёрдым голосом: — Прошу, помоги мне.

Шарл удивлённо посмотрела на склонившегося перед ней юношу, и после небольшой паузы, немного смутившись, ответила:

— Хмф... Ничего не поделаешь. Раз уж ты меня про...

Тут Райшин резко поднял голову. Оторопевшая Шарл быстро отвернулась. По всей видимости, она догадалась о том, что он ожидал её согласия, из-за чего и последовала такая реакция:

— Н-не могу! Я как член Круга отвечаю за основную часть «обряда разделения» и не могу потакать твоим эгоистичным просьбам. Парню, который с похотливым взглядом целовался со зрелой женщиной, я...

— Об «обряде» можешь не беспокоиться. Директор просил меня кое-что тебе передать.

— Передать?..

— Ты ведь не так давно главную дорогу разнесла, верно? Поэтому тебя наказали. Он сказал, что тебе не нужно принимать участие в «обряде разделения»...

— Т-ты смеёшься надо мной?! — вдруг вспыхнула Шарл.

Парень в очередной раз навлёк на себя её гнев.

— Боже, теперь я зла из-за того, что ты напомнил! Не разговаривай со мной, извращенец! Кто станет тебе по...

— Пожалуйста, Шарл! Без тебя я не справлюсь! — Райшин схватил девушку за плечи, заглянув ей прямо в глаза.

Щёки Шарл тут же вспыхнули краской. Её глаза заметались из стороны в сторону, затем встретились с глазами Райшина, который продолжал смотреть на неё в упор, но она

практически сразу же снова отвела взгляд. Зигмунд, который не мог уже просто сидеть и смотреть на всё это, шепнул девушке:

— Шарл, почему бы тебе не узнать, что происходит?

— Ты... Ты прав. После всех слов, что он сказал, отказывать ему было бы... Неправильно.

— Ты мне поможешь?

— Не недооценивай меня. Я Шарлотта из благородного дома Белью, которому Королева даровала герб с изображением единорога и наделила северными землями. И я не брошу тех, кто отчаянно ищет моей помощи.

— Буду обязан тебе по гроб жизни! Вместе с тобой я смогу помочь Ио!

Тут лицо Шарл моментально застыло:

— ...Я передумала.

— А?.. Почему?.. Шарл?

— Ни о каких дворянских обязанностях здесь даже не может быть и речи! Хватит надо мной издеваться!

— Эй, ты чего так разозлилась-то ни с того ни с сего...

— Заткнись! Точечная пушка!

Раздался взрыв, от которого задрожала земля. Ощутившие тряску ученики забеспокоились, подумав, что артиллерийский обстрел уже начался.

Часть 4

— Ах, Райшин!

— С возвращением~.

Наверх по лестнице, ведущей в подвал, в котором заточили Ионелу, взбежали утомлённые ожиданием Яя и Комурасаки. Райшин повернул к ним своё перепачканное лицо и улыбнулся в ответ.

— А, так ты привёл с собой Шарл и Зигмунда...

— Ой, Райшин, ты чего такой побитый?

— Не беспокойся, Комурасаки. Это в каком-то смысле необходимая жертва.

— Только не говори мне, что ты... С Шарлоттой в кустах!..

— Так, Яя! Что ты там опять себе напридумывала?! — крикнул Райшин напарнице, спускаясь по лестнице.

За ним следовала надутая Шарл. Она испортила часть магического круга, из-за чего её прогнали с «обряда разделения». Взятая на роль представителя учеников девушка набросилась на Шарл с упрёками, как разъярённый лев... Но это уже совсем другая история.

Райшин прошёл мимо Аврил и направился к центральной части тюрьмы. Там его дожидался Локи со своим Херувимом.

— Итак, «Сецугецука» луны и цветов, а также два члена Круга у нас есть.

Сложившаяся картина казалась Райшину обнадеживающей.

Осталось только творение Ионелы, вот только?..

Из-за приоткрытой двери слышался треск искр: Ионела, нацепившая на себя защитные очки, занималась какой-то тонкой работой. Сколько ещё ей необходимо времени, чтобы закончить, никто не знал, поэтому все собравшиеся стали внимательно наблюдать за работой в тишине.

— О, Райшин, ты вернулся, — девочка заметила его и оторвалась от дела.

— Час уже почти прошёл. Всё готово? — спросил Райшин, поспешив к ней.

— Вот, только что закончила наш козырь, — Ионела гордо подняла вещь, с которой так долго возилась, и передала Райшину.

Судя по внешнему виду, она сделана из голого необработанного металла. На ней можно было заметить медную проволоку, которая образовывала сложный узор, напоминавший руну. Кроме того, в предмет вставили множество крупных и малых магических камней, что делало его магустройством.

— Это что... Браслет?

— В руках у тебя ожерелье. А вот это браслет, — Ионела передала ему другую вещь, похожую на первую. — Я сделала их не по чертежам, поэтому выглядят они не очень, но работоспособность гарантирую.

— И для чего они?

— Да ла-а-адно, Райшин! Твой рейтинг «Х»!

— Известный, что ли?!

— Так сложно догадаться? Естественно, эти устройства нужны для противостояния магцепи Эвы!

Изумившийся Райшин тут же замолк. Локи и Шарл тоже с интересом рассматривали устройства

— Время у нас на исходе, поэтому объясню всё вкратце. С их помощью связь между кукловодом и автоматом, которым он управляет, становится прочнее. Достаточно прочной, чтобы «Мульти-контроллер» Эвы не разорвал её.

— Связь...

— Услышав про «Коёкуджин», я попыталась воспроизвести работу этой техники, опираясь на собственное представление о ней. Тем не менее они только позволяют противостоять магии Эвы и не усиливают поток проходящей через них магической энергии, так что будь осторожен.

— Выходит, они нужны исключительно против Эвы. И как ими пользоваться?

— Всё довольно просто. Браслет надевается на кукловода, а ожерелье – на автоматона. Связь между куклой и магом окрепнет и не разорвется в результате действия магии Эвы.

— Не совсем понимаю, как это работает, но если мы их наденем, то сможем использовать магию за пределами академии?

— Верно, но твой рейтинг «D»!

— Я оказался прав и всё равно имею такую низкую оценку?!

— Потому что ты не понимаешь всё их великолепие!

— У Вас только одна пара? — задал закономерный вопрос Локи, вклинившись в разговор.

— Простите... — лицо недовольной Ионелы тут же помрачнело. — Если бы я сделала ещё одну пару, то скорее всего... Не уложились по времени.

— У меня тоже вопрос, — подала голос заметно нервничавшая Шарл. — Как сейчас обстоят дела в городе? Сможем ли мы справиться, ограничиваясь одним лишь этим набором устройств?

— На это вопрос отвечу я, — раздался холодный голос Аврил у них за спиной.

До сих пор хранившая молчание женщина взглянула на них и презрительно усмехнулась:

— Ваши усилия напрасны, — прямо заявила она и добавила, растапывая все их надежды: — Разведчики докладывают, что военная мощь противника насчитывает десятки тысяч боевых единиц. Большинство из них жестяные куклы, которые используются в качестве рабочей силы. У многих из них отсутствует магцепь. Однако в их числе также находятся пять тысяч вооружённых моделей, чей боевой потенциал ничуть не уступает автоматам военных и полицейских, а также высококлассным изделиям, представленным на выставке.

«В городе пять тысяч автоматов, разработанных специально для боёв. Такое число нам ни за что не одолеть», — подумал Райшин. Судя по сложному выражению лица Локи, он разделял это мнение. Шарл закусила губу, а Яя и Комурасаки с тревогой в глазах посмотрели на Райшина. Глядя на девушек, Аврил бросила, насмехаясь:

— Может быть, вам это и под силу, но воспользоваться устройством сможет лишь один. Похоже, это всё, на что оказались способны детишки.

— Нет, это не обязательно должен быть только один человек, — ответил Райшин.

Все присутствующие удивлённо посмотрели на юношу.

— Я хочу услышать серьёзное мнение, а не саркастические высказывания, — продолжил он. — Вам известно что-нибудь о расстановке сил противника и, что важнее, откуда всем заправляет его высочество Эдмунд?

— Только примерно. Эдмунд находится в той огромной парящей штуке.

— «Дедал»... — озадаченно произнёс Райшин.

Для него это оказалось неожиданно. Корабль, конечно, выглядит очень прочным, но их противник должен был понимать, что стоит им узнать, где он находится, как тут же станет приоритетной целью. Лучшим вариантом было бы спрятаться где-нибудь в городе.

— Ио, ты говорила, что «Дедал» - автоматон, правильно? Какая в нём магцепь?

— ...Не знаю. Это секретная информация. Но отчего-то у меня дурное предчувствие.

— Серьёзно? Я бы предпочёл, чтобы ты увидела в этом наш шанс одолеть...

— Ты уверен, что хочешь тратить время попусту, «Второй с конца»? — оборвала его Аврил дразнящим голосом. — Полагаю, корабли имперского флота уже заходят в залив. Если бы переговоры старика закончились провалом, сейчас уже бы пошёл обстрел, и весь Механический город объяло пламя.

Ей незачем было заходить так далеко. Райшин не стал придавать значения словам Аврил:

— Ио, если мы разберёмся с эти чёртовым наследным принцем, беспорядки закончатся?

— ...Нет. Каким бы ужасным ни был приказ, автоматоны исполнят его, даже если одолеть его высочество, — вопреки его ожиданиям, Ионела отрицательно покачала головой. — Райшин, ты меня недавно спрашивал, почему они могут использовать магию, так?

— Ну да...

— «Мульти-контроллер» Эвы - магия «постоянного» действия, которая вносит изменения в «Сердце Евы».

— Изменения? — удивлённо переспросила Шарл.

Райшин догадывался, о чём она говорит.

Она переписывает саму «сущность» автоматов.

Комурасаки и Яя крепко сжали руки друг друга. Страх сестёр был объясним: для них как для автоматов это означало, что их сердца будут в буквальном смысле «переписаны».

— Это изменение происходит таким образом, что приказы контролирующего обретают наивысший высший приоритет. Другими словами, Эва... Его высочество, в чьих руках находится Эва... Может управлять всеми через неё.

— ...И?

— После первого такого изменения магия Эвы перестаёт воздействовать. То есть после этого... Они сами могут использовать магию.

— Можно поконкретней. Что необходимо сделать, чтобы остановить их?

— Чтобы получить возможность обратить эти несанкционированные изменения, внесённые в программу... — Ионела готова была расплакаться, но сдержалась и договорила: — У нас нет иного выбора, кроме как уничтожить Эву.

Райшин вспомнил свой вчерашний разговор с Эвой. Она была достаточно человечна, чтобы называть её человеком, даже без необходимости прибегать к определению Ионелы для этого слова. И он должен её убить – ту, кто для Ионелы словно родная дочь.

— ...Перейдём к обсуждению нашего плана. Кто будет использовать эти устройства? — спокойно произнёс Локи, вмешавшись в разговор, и указал на ожерелье с браслетом: — Твои автоматы могут двигаться за пределами академии?

— Наверное. По крайней мере Ирори, старшая сестра Яи, двигалась без проблем.

— Мы этого, конечно, ещё не пробовали, но, полагаю, Зигмунд «Ти-Рекса» тоже сможет. Но Херувим не запретная кукла. Сохранять над ним контроль будет сложно.

Принимая во внимание слова Локи, Райшин повернулся к сидящему на голове Шарл дракончику:

— Зигмунд, ты сможешь летать без ожерелья?

— Скорее всего, да. Это умение не является заслугой «Грама».

— То есть? Погоди, ты же не летаешь, используя физическую силу?

Вместо Зигмунда на его вопрос ответила Ионела:

— Так запрограммировано «Сердце Евы». Магическую цепь «жизни» можно преобразовывать в интеллект, физическую силу, пять чувств и множество других вещей.

Весь их разговор внезапно стал напоминать лекцию по механической физике. Её называют «жизнью», потому что цепь способна воспроизвести бóльшую часть присущих живым существам особенностей.

— Создавший Зигмунда мастер кукол обладал превосходными навыками. Эти крылья – приспособления, предназначенные для полёта – соединены с его «Сердцем» так, что способность к полёту входит в его базовые характеристики.

— Получается, он не подвержен диссонансу магической активности? — Райшин посмотрел на Шарл в поисках подтверждения.

— Сможет ли он летать? Думаю, да, но «Точечной пушкой» стрелять – нет, — заметила нахмурившаяся девушка.

— Ничего страшного. Для нашей вылазки этого вполне достаточно.

— Ты не ответил на мой вопрос. Кому достанется ожерелье? — Взглянул на него Локи с угрюмым видом.

— А это мне решать? — спросил юноша, держа в руке ожерелье. — Признаться честно, ты поумнее меня будешь.

— Это ты заварил всю эту кашу, так что неси ответственность за неё до конца, дурак бесхребетный. А если мозгов нет, я решу за тебя.

— Кончай уже чушь пороть, дурак высокомерный. Да, мозгов у меня нет, но от ответственности уходить не собирался.

Райшин окинул взглядом присутствующих, поочерёдно указав на них пальцем:

— Первой будет Шарл, затем Локи, а потом уже мы. Я полагаюсь на тебя, Яя.

Он решил, что все воспользуются устройством по очереди.

— Яя обязательно станет хорошей женой!.. — глаза Яи увлажнились от переполнявших её чувств.

— Ты же понимаешь, что мы вообще-то сейчас о другом говорим? Успех нашего плана зависит от тебя, если не дошло.

— Слушай, Райшин... С нами же точно всё будет в порядке? — с тревогой посмотрела на него

Шарл.

Райшин ободряющей кивнул:

— Моя напарница – самый лучший в мире автоматон. Кроме того, у меня есть вы, ребята.

— Несмотря на то, какой ты раздражающий и наглый тип, пытаешься стоять из себя героя?!

— Как по мне, герой несёт на себе самую большую ответственность. Из-за одного этого ублюдка у меня уже дел по горло. Я хочу поскорее покончить с этим тупым принцем и вернуться к Вечеру Мудреца, вот и всё.

Его слова нашли отклик в Шарл и Локи.

Если из-за этого проведение Вечера не возобновится, если «Нектар» поставит крест на академии, тогда мечты Локи и Шарл станут практически недостижимыми.

— Ладно, выдвигаемся. По дороге определимся со стратегией.

— Ясно.

— Согласен.

— Хмф...

Шарл, Зигмунд и Локи ответили ему по порядку и приготовились уходить. Райшин проскочил мимо Аврил и выбежал из камеры вместе с Яей и Комурасаки, бросившимися за ним следом.

Их ждёт армия из более чем пяти тысяч врагов. Они должны прорваться сквозь блокаду, забраться на огромный линкор и одолеть наследного принца Британской империи.

Какой бы отчаянной ни была ситуация, у меня есть товарищи, которые верят в меня.

Эти мысли придали Райшину сил, и он взобрался по лестнице, перескакивая сразу через несколько ступенек.

На площади, которую можно было увидеть от ворот академии, неподвижно стояла ученица с жемчужно-белыми волосами, собранными в свисавший с правой стороны хвост. Рядом с ней, словно охраняя свою хозяйку, сидели пять собак-автоматов. Тут она заметила бежавшего к ней и приветственно размахивающего рукой юношу:

— У-у-у... Райшин!

— Фрей! — не ожидавший её здесь увидеть Райшин подбежал к девушке. — Что такое? Собираешься принять участие в «обряде разделения»?

Фрей собрала всю смелость, которая у неё только имелась, и заявила несвойственным для неё громким голосом:

— Я тоже... Хочу пойти с вами!

Сидевшие «Гармы» поднялись с места, будто подтверждая её желание. Райшин повернулся к своим спутникам. Он поочерёдно посмотрел на Яю, Шарл и Локи и прямо ответил:

— Нельзя. Если с тобой что-нибудь вдруг случится, Локи меня приберёт.

— Не надо мной оправдываться, трус.

— Тогда возмём её с собой?

— Хм. Мне не нужны помехи.

— Какой же ты переменчивый идиот! Да кто так разговаривает?!

— Заткнись, радикальный идиот! Не вмешивайся в разговор между сестрой и братом!

Локи оттолкнул Райшина в сторону и подошёл к Фрей:

— Слабакам лучше держаться от этого подальше.

Фрей удручённо опустила голову.

— То есть, понимаешь... — добавил Локи, повернув голову куда-то в сторону. — В этот раз защитить тебя я уже не смогу.

Его слова были резкими, но в то же время очень тёплыми.

— Мы вернёмся, не сомневайся, — заверил девушку стоящий рядом с ним Райшин. — Приготовь еды на всех и жди нас. Только на этот раз не подсыпай в неё какой-нибудь отравы, ладно?

Он ободряюще улыбнулся Фрей и положил руку ей на плечо, а затем, не теряя больше ни секунды, побежал дальше вперёд, оставив её позади.

— Пока, — попрощалась с Фрей Шарл.

Яя и Комурасаки ограничились лишь виноватыми взглядами.

Они все устремились к воротам, быстро что-то обсудили между собой, и затем каждый активировал магическую цепь. Зигмунд увеличился в размерах, и вскоре их небольшой отряд скрылся из виду. Всё произошло на глазах у охранников, но они уже получили распоряжения от директора, поэтому не предприняли никаких действий в отношении Райшина и остальных.

Оставшаяся в одиночестве Фрей закусила губу. Реальность оказалась для неё слишком жесткой. Она и сама понимала, что значительно уступает по силе Шарл и Локи. Из-за невозможности воспользоваться магией, Фрей в самом деле стала бы обузой, ведь ко всему прочему она была ещё и медлительной; выносливость девушки оставляла желать лучшего.

По щекам Фрей заструились слёзы, капая на землю, но девушка продолжала неподвижно оставаться на месте. Чёрный волкопёс заскулил, мягко ткнув её кончиком носа.

— Фрей...

Услышав чей-то голос, Фрей в спешке вытерла слезы. Развернувшись, она увидела стоявшую неподалёку девушку в наряде горничной. Её волосы имели льняной цвет, а сама она была очень похожа на Шарл.

— У-у-у, Анри...

— И-и-извини, что подслушала! — выпалила растерявшаяся Анри, чувствуя укол совести. — Э-эм... Наверное, это прозвучит самонадеянно, но... Я понимаю твои чувства, Фрей. Я тоже всё время это чувствовала...

«О чём это она?» – Фрей недоумевающе посмотрела на Анри, ожидая, когда та продолжит. Анри некоторое время мешкала, потупив взгляд, но вскоре подняла голову и уверенно заявила:

— Но ты справишься. Ты тоже кукловод, который учится в этой академии... И, в отличие от меня, потрясающий маг. А ещё ты можешь принять участие в «обряде разделения»... Прошу прощения, что позволила себе сказать нечто настолько дерзкое!

— Что ж, всё так, как говорит Анриетта.

Обе девушки повернулись в сторону, откуда неожиданно раздался голос. В тени близстоящего дерева находилась Кимберли. Никто не знал, как давно она там находится.

— Возвращайся к остальным, Фрей. Все ученики обязаны участвовать в «обряде разделения».

— ...Хорошо, — ответила Фрей, шмыгнув носом, и с подавленным видом заковыляла прочь.

У провожавшей её взглядом Анри на глаза тоже начали наворачиваться слёзы:

— Мне так жаль... Фрей.

— Люди имеют предрасположенность к некоторым вещам, но даже тут встречается разница в способностях, — заметила Кимберли, не проявив и капли эмоций.

Анри опустила голову и крепко сжала кулачки.

— Но эта разница в способностях не отражает разницу в их силе, — пояснила женщина, положив руку ей на плечо. — А разница в истинной силе так и вовсе зависит от другого. У тебя нет предрасположенности к магии, поэтому я могу так гордо читать тебе подобные наравоучения, — сказала Кимберли с нежностью, а не присущей ей строгостью. — С Фрей всё будет в порядке. Если, конечно, она заметила, в чём её слабости.

Она похлопала Анри по плечу, а затем подтолкнула девушку в спину:

— Ладно, Анриетта. Возвращайся в мой кабинет, разложи мои документы по местам. Мои исследования не останутся незавершёнными ни завтра, ни когда-либо в будущем.

Анри поняла, что Кимберли хотела ей этим сказать.

Завтра, послезавтра и множество дней, что ждут их после – все они будут такими же, как прежде. Академия никуда не исчезнет, а Механический город останется цел.

— ...Да! — кивнула Анри с уверенным видом и побежала в сторону одного из зданий академии.

Прежде чем завернуть за угол, она взглянула на ворота, молясь за то, чтобы бросившиеся

навстречу опасности Райшин и её сестра вернулись назад целыми и невредимыми.

<http://tl.rulate.ru/book/32394/4768881>